

Добиться благосклонности

Сяхоу Льююн улыбнулся и указал на Лу Ляньсинь.

-Она сказала тебе, что Лу Цинву украли браслет и заставила ее служанку умереть?

-Да.

Княгиня Чаосиа напряглась, услышав слова брата. Что он имел в виду? Ему известно что-то, что не знает она.

Презрение во взгляде Седьмого принца усилилось.

-Ижен, младшая сестра, вы знаете, что на самом деле происходило в резиденции Лу сегодня? Ваш Седьмой брат видел все своими глазами и может поделиться с вами.

Когда он произнес эти слова, благородные женщины и девушки, которые стояли вблизи и сочувствовали Лу Цинву, воспрянули духом и стали внимательно слушать.

Взгляд принца обратился в сторону ничего непонимающей Лу Ляньсинь, которая при упоминании им резиденции Лу тут же заволновались и крепко сжала пальцы рук.

Он засмеялся и намеренно повысил голос, давая возможность всем, кто был у ворот Алой птицы, услышать себя.

-Сегодня Седьмой брат и Второй брат случайно проходили мимо резиденции левого премьер-министра. Изначально мы собирались зайти и попросить чаю, но случайно зашли не туда и услышали, как Вторая сестра обвиняла ее законную сестру в краже браслета. Потом провели обыск. Эта вещь не была найдена в комнатах Лу Цинву, зато ее нашли на теле служанки Лу Ляньсинь. Служанка получила заслуженное наказание.

Он цокнул языком.

-Младшая сестра Лу проявила удивительную безжалостность. Кроме того, она угрожала служанке, что, если та не промолчит, будет причинен вред ее младшему брату. Кто-нибудь хочет опровергнуть то, что этот принц только что сказал?

Последний вопрос был адресован Лу Ляньсинь.

Все повернулись, чтобы посмотреть на нее. Все были настолько сосредоточены на событиях, которые описывал принц, что никто даже не подумал о том, как и почему он «случайно» стал свидетелем домашних дел левого премьер-министра, что было очень странным, если разобраться. Всех волновало, правду ли рассказал Седьмой принц о драме, которая произошла днем.

Если это все-таки правда, то выясняется, что Лу Ляньсинь на самом деле очень жестокая особа. Она не только бросила тень на репутацию своей сестры несколько лет тому назад, она еще пыталась подставить ее, обвинив в краже, когда та вернулась в отчий дом после долгой разлуки с семьей.

В глазах обычных добропорядочных людей это поведение выглядело крайне предосудительным.

Княгиня в полнейшем потрясении, все еще не желая верить, воскликнула:

-Что я тут слышу?! Лянь Эр, ты же сказала княгине, что это твоя Старшая сестра интриговала против Донг Мей и велела избить ее до смерти!

Лицо княгини Чаосиа потемнело. Лу Лянсинь начала волноваться еще больше.

Как она могла предположить, что правда о событиях, произошедших внутри резиденции Лу, дойдет до Седьмого принца?! Она покачала головой и начала сбивчиво оправдываться.

-Княгиня, вы должны верить Лянь Эр. Я ...я не...

-Вы что, считаете, что Седьмой принц напрасно обвинил вас? Вы будете утверждать, что он говорит неправду?

-Нет, эта девушка так не думает, она просит прощения..., но она...

-Что?

Сяхоу Льююн почти кричал на перепуганную Лу Ляньсинь.

-Так вы не подставляли свою законную сестру или не заставили вашу служанку стать козлом отпущения и признаться в том, что она не совершала? Конечно, если наша сестра Ижен до сих пор не желает поверить в это, она может спросить Второго брата, так как всем известно, что Второй брат никогда никому не лжет.

Сяхоу Льююн закончил говорить, и все повернулись, чтобы посмотреть на Сяхоу Руи.

Все это время Второй принц был совершенно молчалив и как будто безучастен к происходящему, но благодаря сильной ауре его невозможно было игнорировать.

Второй принц был холодной и невозмутимой личностью, однако он пользовался большим уважением императора, поэтому он с большой вероятностью мог унаследовать корону, а значит, были желающие заручиться его расположением.

Услышав слова Сяхоу Льююна, обращенные к его брату, они тут же наострили уши.

Обычно гордые благородные девушки сейчас, как бы невзначай, поглядывали на красивое лицо Второго принца, и, когда одной из них удавалось пересечься с его холодным взглядом, она тут же краснела и опускала глаза.

На этот раз, отправляясь во дворец, дочери благородных семейств знали, что императрица рассматривает вопрос о выборе супруги для Второго принца. И если одной девушке повезет, и она будет выбрана, то у нее появится шанс стать принцессой.

Думая об этом, некоторые из них изящно касались руками своей одежды и украшений для волос, желая привлечь к себе внимание принца.

Сяхоу Руи не думал, что Сяхоу Льююн сможет обратить на него внимание всего лишь одной фразой, и его брови незаметно нахмурились.

Он перевел свой ясный взгляд на девушку, которая не проронила ни слова с тех пор, как Сяхоу Льююн начал говорить. Он внимательно посмотрел на нее и произнес:

-Все, что сказал Льююн, – правда.

Эти простые шесть слов были гвоздями, забитыми в крышку гроба Лу Ляньсинь.

Лу Цинву беззвучно подняла голову, глядя на мужчину, стоявшего рядом с Сяхоу Льююном.

Это был высокий и худой человек, одетый в темный парчовый халат, который подчеркивал его холодную красоту.

Его глаза были подобны бездонному омуту, и многим девушкам хотелось утонуть в них, даже не сказав ни слова. Он был достаточно яркой и заметной личностью.

Лу Цинву встречала только Сяхоу Льююна в ее прошлой жизни, она никогда раньше не видела Сяхоу Руи.

В ее прошлой жизни, когда она последовала за Сяхоу Цинем в столицу, Второй принц Сяхоу Руи уже был отправлен в свою вотчину, и они никогда не имели каких-либо контактов.

Она слышала, что Второй принц был честным человеком, но немного равнодушным и не слишком общительным, так что, кроме нынешней императрицы и Седьмого принца, никто не мог извлечь пользу из знакомства с ним.

Лу Цинву удивилась, думая почему, он согласился помочь ей. Может быть, он сделал это только для брата? Впрочем, зная о его честности, не было ничего странного в том, что он не поддержал лживую Лу Ляньсинь.

Когда Лу Цинву на секунду подумала о своем конце в прошлой жизни, она опустила глаза, пряча мимолетную вспышку в глазах.

Услышав слова Сяхоу Руи, княгиня была в замешательстве, не понимая, как Лу Ляньсинь удалось ее использовать.

Она была настолько сердита, что задрожала, когда посмотрела на Лу Ляньсинь, ее накрашенное лицо перекошилось.

Она подняла руку и злобно ударила по лицу Лу Ляньсинь, раздраженно рыча:

-Лу Ляньсинь, эта княгиня искренне относилась к тебе, как к другу, как ты могла предать эту княгиню?

-Я ...

Лу Ляньсинь закрыла лицо руками и затряслась от страха. Она была в полной растерянности, от того, что ее план внезапно разрушила какая-то случайность. Как же все быстро меняется!

Она посмотрела на злобное лицо княгини Чаосиа и поняла, что та совершенно не готова ее прощать.

-Княгиня, послушайте, я все объясню...Позвольте мне объяснить.

-Объяснить? Что еще тебе нужно объяснять? Уходи! Княгиня не желает тебя больше видеть!

Она зарычала, а потом посмотрела на принцев, заставляя себя улыбнуться.

-Я позволю себе думать, что Второй брат и Седьмой брат разыгрывают меня. Это была шутка?

Лицо Сяхоу Руи нисколько не изменилось, он равнодушно покачал головой, давая понять, что ему неинтересно происходящее.

Сяхоу Льююн посмотрел на опухшее лицо Лу Ляньсинь и беззвучно засмеялся.

-Это не было шуткой. Седьмой брат чувствует себя сейчас очень хорошо. Ижен, младшая сестра, когда вы ушли, императрица-мать вспоминала о вас. Вам следует поторопиться и войти во дворец как можно скорее. Второй брат и я придем чуть позже и найдем там вас.

-Хорошо, тогда Ижен пойдет туда немедленно.

Глядя, что княгиня оставила это место, все остальные склонились, приветствуя принцев.

Лу Ляньсинь выглядела, как побитая собака. В один момент отношение людей к ней полностью переменялось.

В ее сердце была настоящая буря. Лу Ляньсинь хотела расправиться со своей ненавистной сестрой, а в итоге – та снова, как ни в чем не бывало, вышла сухой из воды, а она сама несправедливо пострадала вместо нее.

Почему Второй принц следом за Седьмым принцем помогает Лу Цинву, что случилось?

Что ему стоило помочь ей? Разве он предпочел поддержать Лу Цинву не потому, что Старшая сестра – хитрая лиса?

Увидев гневное лицо княгини Чаосиа, она поняла, что, скорее всего, уже потеряла поддержку княгини навсегда.

Она закусила губу, ей было тяжело, но несмотря на то, сколько в ней было негодования, она не посмела бы обидеть двух принцев, стоявших перед ней.

Все, что она могла сейчас – это продолжить улыбаться и пытаться лебезить перед ними, словно ничего не случилось.

Но с трудом скрываемая в душе ненависть и фальшивая улыбка только сделали ее лицо еще более искаженным.

Сяхоу Льююн скользнул по этой девушке равнодушным взглядом, как будто она была деревом, а его брат на нее даже не взглянул.

Лу Ляньсинь была так зла, что у нее заболело сердце, и она попыталась утешить себя, говоря себе, что она ничего не видела. Она согнула ноги и, поджав хвост, направилась вслед за другими во дворец. Но перед этим она бросила взгляд полный ненависти на Лу Цинву.

Было простым совпадением, что Седьмой принц увидел его. Он был тем, кто сознательно подбросил дров в костер ненависти существующей между этими двумя девушками, и теперь ждал, что за этим последует.

Примечание:

Принцы получают вотчины при жизни императора, их специально удаляют от столицы, чтобы они, во-первых, научились управлять, хотя бы на примере этих владений, а во-вторых, и это

самое важное, - во избежание узурпации власти. Отец-император держит своих подросших сыновей как можно дальше от дворцовых интриганов и всех, кто мог бы подбить его сыновей на мятеж и другие действия, направленные против ныне действующего императора. Они могут посещать столицу только в исключительных случаях - дни рождения императора, смерть кого-то из императорской семьи и т.п.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/177903>